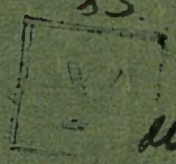
Глеб

Ко всему крестьянскому люду

1 экз

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Ц Г 7
Г 271


83.
1010

К. 44.61

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

Переписывайте, перепечатывайте, распространяйте между собой и по всей Россіи.

Грамотные неграмотнымъ разъясняйте.

Библиотека ИМЭЛ
ЦГ7
Г271

СВЯЩЕННИКА ГЕОРГІЯ ГАПОНА КО ВСЕМУ КРЕСТЬЯНСКОМУ ЛЮДУ ВОЗЗВАНІЕ.

Васъ, жителей городовъ, мѣстечекъ, селъ и деревень, всѣхъ угнетенныхъ, обездоленныхъ, безправныхъ, голодомъ, нуждой и плетью-розгами забитыхъ, — всѣхъ васъ въ судьи призываю.

Разсуди ты самъ, о, россійскій народъ, о неслыханномъ злодѣйствѣ. Разсуди же по совѣсти, какъ подобаетъ.

Слушай!

Рабочимъ петербургскимъ, твоимъ дѣтямъ, братьямъ и сестрамъ по крови и простому происхожденію, — жить не въ моготу, не подъ силу стало.

Къ хозяевамъ, чиновникамъ и министрамъ, по моему указанію, искать милости и правды для себя они ходили. Милость подъ спудъ ушла, правда на небеса улетѣла. Надъ нами издѣвались.

120.Ф

Тогда, непосредственно къ самому царю, помимо чиновниковъ, за маткой-правдой для всего уже народа русскаго обратиться мы рѣшились.

О томъ министровъ и самого государя раньше письмомъ предупредили.

Цѣной своей собственной жизни неприкосновенность его царской особы ему обѣщали.

Прошеніе ему писали.

Слушай и хорошенько разбирай его —вотъ оно:

Государь!

Мы, рабочіе и жители г. Петербурга, наши жены, дѣти и безпомощные старцы-родители, пришли къ тебѣ, Государь, искать правды и защиты.

Мы обнищали, насъ угнетаютъ, обременяютъ непосильнымъ трудомъ, надъ нами надругаются, въ насъ не признаютъ людей, къ намъ относятся, какъ къ рабамъ.

Мы и терпѣли, но насъ толкаютъ все дальше и дальше въ омутъ нищеты, безправія и невѣжества; насъ душатъ деспотизмъ и произволъ, и мы задыхаемся. — Нѣтъ больше силъ, Государь. Насталъ предѣлъ терпѣнію.

Для насъ пришелъ тотъ страшный моментъ, когда лучше смерть, чѣмъ продолженіе невыносимыхъ мукъ.

И вотъ мы бросили работу и заявили нашимъ хозяевамъ, что не начнемъ работать, пока они не исполнятъ нашихъ требованій. Мы немного просили. Мы желали того, безъ чего не жизнь, а каторга, вѣчная мука.

Первая наша просьба была, чтобы хозяева вмѣстѣ съ нами обсудили наши нужды, но и въ этомъ намъ отказали —

въ правѣ говорить о нашихъ нуждахъ, находя, что за нами не признаетъ законъ такого права. Незаконны оказались также наши просьбы уменьшить число рабочихъ часовъ до 8 въ день и устанавливать цѣны на наши работы вмѣстѣ съ нами и съ нашего согласія, разсматривать наши недоразумѣнія съ низшей администраціей завода, увеличить чернорабочимъ и женщинамъ плату за ихъ трудъ не ниже 1 р. въ день, отмѣнить сверхурочныя работы, лечить насъ внимательно и безъ оскорбленія, устроить мастерскія такъ, чтобы въ нихъ можно было бы работать, а не находить тамъ смерть отъ страшныхъ сквозняковъ, дождя и снѣга, копоти и дыма.

Все оказалось, по мнѣнію нашихъ хозяевъ, противозаконно. Всякая наша просьба — преступленіе, а наше желаніе улучшить наше положеніе — дерзость, оскорбительная для нашихъ хозяевъ.

Государь, насъ здѣсь больше 300.000 — и все это люди только по виду, только по наружности, въ дѣйствительности же за нами, какъ и за всѣмъ русскимъ народомъ, не признаютъ ни одного человѣческаго права, даже права говорить, думать, собираться, обсуждать наши нужды, принимать мѣры къ улучшенію нашего положенія.

Всякаго изъ насъ, кто осмѣлится поднять голосъ—въ защиту интересовъ рабочаго класса—бросаютъ въ тюрьму, отправляютъ въ ссылку, карающъ, какъ за преступленіе, за доброе сердце, за отзывчивую душу. Пожалѣть рабочаго, безправнаго, измученнаго человѣка, значитъ совершить тяжкое преступленіе.

Весь народъ рабочій и крестьяне отданы на произволъ

чиновничьяго правительства, состоящаго изъ казнокрадовъ и грабителей, не только совершенно не заботящихся объ интересахъ народа, но попирающихъ эти интересы. Чиновничье правительство довело страну до полнаго разоренія, навлекло на нее позорную войну и все дальше, дальше ведетъ Россію къ гибели. Мы даже не знаемъ, куда и на что деньги, собираемыя съ обнищавшаго народа, уходятъ. Народъ лишенъ возможности выражать свои желанія, требованія, участвовать въ установленіи налоговъ и расходованіи ихъ. Рабочіе лишены возможности организоваться въ союзы для защиты своихъ интересовъ.

Государь, развѣ это согласно съ божескими законами, милостью которыхъ ты царствуешь? Не лучше ли умереть всѣмъ намъ—трудящимся людямъ всей Россіи? Пусть живутъ и наслаждаются капиталисты и чиновники-казнокрады, грабители русскаго народа.

Вотъ что стоитъ передъ нами, Государь! И это-то насъ и собрало къ стѣнамъ твоего дворца. Тутъ мы ищемъ послѣдняго спасенія. Не откажи же въ помощи твоему народу, выведи его изъ могилы безправія, нищеты и невѣжества, дай ему возможность самому вершить свою судьбу, сбрось съ него невыносимый гнетъ чиновниковъ, разрушь стѣну между тобою и твоимъ народомъ и пусть онъ правитъ страной вмѣстѣ съ тобою. Вѣдь ты поставленъ на счастье народу, а это счастье чиновники вырываютъ у насъ изъ рукъ, къ намъ оно не доходитъ, мы получаемъ только горе и униженіе.

Взгляни безъ гнѣва внимательно на наши просьбы, онѣ направлены не ко злу, а къ добру, какъ для насъ, такъ и

для тебя, Государь. Не дерзость въ насъ говоритъ, а сознаніе необходимости выхода изъ невыносимаго для всѣхъ положенія. Россія слишкомъ велика, нужды ея слишкомъ многообразны и многочисленны, чтобы одни чиновники могли управлять ею. Необходимо, чтобы самъ народъ помогалъ себѣ, вѣдь *ему* только извѣстны истинныя его нужды. Не отталкивай же его помощи: прими ее, повели немедленно, сейчасъ же призвать представителей земли русской отъ всѣхъ классовъ, отъ всѣхъ сословій. Пусть тутъ будетъ и крестьянинъ, и рабочій, и священникъ, и капиталистъ, и учитель; пусть всѣ, кто бы они ни были, изберутъ своихъ представителей, пусть каждый будетъ равенъ и свободенъ въ правѣ избранія, — а для этого повели, чтобы выборы въ Учредительное Собраніе происходили при условіи всеобщей, прямой, тайной и равной подачи голосовъ. Это самая главная наша просьба; въ ней и на ней зиждется все, это главный и единственный пластырь для нашихъ ранъ, безъ котораго наши раны вѣчно будутъ сочиться и поведутъ насъ быстро къ смерти.

Но одна мѣра все же не можетъ залѣчить всѣхъ нашихъ ранъ; необходимы еще и другія, и мы прямо и открыто, какъ отцу, говоримъ тебѣ, Государь, о нихъ отъ лица всего трудящагося класса Россіи.

I. Мѣры противъ нищеты народной:

1) Передача земли народу и отмѣна выкупныхъ платежей; дешевый кредитъ.

2) Отмѣна косвенныхъ налоговъ и замѣна ихъ прямымъ прогрессивнымъ подоходнымъ налогомъ.

3) Исполненіе заказовъ военнаго и морского вѣдомствъ должны быть въ Россіи, а не заграницей.

4) Прекращеніе войны по волѣ народа.

II. Мѣры противъ невѣжества и безправія русскаго народа:

1) Немедленное возвращеніе всѣхъ пострадавшихъ за политическія и религіозныя убѣжденія, за стачки и крестьянскіе безпорядки.

2) Немедленное объявленіе свободы и неприкосновенности личности, свобода слова, печати, собраній, совѣсти въ дѣлѣ религіи.

3) Всеобщее и обязательное народное образованіе на государственный счетъ.

4) Отвѣтственность министровъ передъ народомъ и гарантіи законности управленія.

5) Равенство передъ закономъ всѣхъ безъ исключенія.

6) Отдѣленіе церкви отъ государства.

III. Мѣры противъ гнета капитала надъ трудомъ:

1) Отмѣна института фабричныхъ инспекторовъ.

2) Учрежденіе при заводахъ и фабрикахъ постоянныхъ коммиссій выборныхъ рабочихъ, которыя совмѣстно съ администраціей разбирали бы всѣ претензіи отдѣльныхъ рабочихъ. Увольненіе рабочаго не можетъ состояться иначе, какъ по постановленію этой коммиссіи.

3) Свобода потребительно-производительныхъ и профессіональныхъ союзовъ немедленно.

4) 8-часовой рабочій день и нормировка сверхурочныхъ работъ.

5) Свобода борьбы труда съ капиталомъ немедленно.

6) Нормальная рабочая плата немедленно.

7) Непремѣнное участіе представителей рабочихъ классовъ въ выработкѣ законопроектовъ о государственномъ страхованіи рабочихъ немедленно.

Вотъ, Государь, наши главныя нужды, съ которыми мы пришли къ тебѣ; лишь при удовлетвореніи ихъ возможно освобожденіе нашей родины отъ рабства и нищеты, возможно ея процвѣтаніе, возможно организоваться рабочимъ для защиты своихъ интересовъ отъ новой эксплуатаціи капиталистовъ и грабящаго и душащаго народъ чиновничьяго правительства.

Повели и поклянись исполнить ихъ, и ты сдѣлаешь Россію и счастливой, и славной, а имя твое запечатлѣешь въ сердцахъ нашихъ и нашихъ потомковъ на вѣчныя времена; а не повелишь — мы умремъ здѣсь на этой площади передъ твоимъ дворцомъ. Намъ некуда дальше идти и незачѣмъ. У насъ только два пути: или къ свободѣ и счастью, или въ могилу. Укажи, Государь, любой изъ нихъ — мы пойдемъ по немъ безпрекословно, хотя бы это и былъ путь смерти. Пусть наша жизнь будетъ жертвой для изстрадавшейся Россіи. Намъ не жалко этой жертвы, мы охотно приносимъ ее.

Такъ мы царю писали.

Скажи же теперь по совѣсти, русскій народъ, не правду ли въ своемъ прошеніи открыто и чистосердечно своему царю, какъ отцу, мы писали?

Ты видишь, что помощи и защиты отъ казнокрадовъ, отъ

поповъ и баръ-пановъ нехорошихъ, отъ исправниковъ, становыхъ, урядниковъ, земскихъ начальниковъ и разныхъ стражниковъ мы у царя, какъ милости, просили. Для кого и зачѣмъ подъ видомъ податей и налоговъ у тебя, обнищалаго и раззореннаго русскаго народа, деньги взымаются, куда и на что эти деньги идутъ—мы знать навсегда хотѣли.

На земство и государство съ того больше денегъ брать, кто больше ихъ имѣетъ, — съ бѣдняковъ же, съ малоземельныхъ или безземельныхъ ничего не брать — мы просили (подоходный налогъ).

Равенства всѣхъ — баръ, пановъ, крестьянъ и мужиковъ, отмѣны выкупныхъ платежей, и грамотѣ учить хорошенько всѣхъ крестьянскихъ дѣтокъ на казенный счетъ—мы желали.

Мать сыру-землю-кормилицу, потомъ и кровью тобой, о русскій обнищалый народъ, облитую, отдать всю тому, кто трудится надъ ней, т. е. тебѣ же—мы умоляли.

Самое же главное и самое первое, чтобы немедленно и добровольно — не по принужденію — самимъ народомъ были выбраны и уполномочены отъ всего какъ есть народа русскаго, а не отъ однихъ пановъ только, поповъ и дворянъ— честные простые люди — грамотѣи (Учредительное Собраніе). Чтобы эти люди за весь народъ россійскій сами рѣшили, какъ нужду известь и голодъ въ странѣ великой, какъ освобожденной пользоваться землею, чтобы никому не было обидно; чтобы эти люди сами разсудили, сколько налоговъ платить и какую повинность нести мужикъ и панъ въ состояніи; чтобы эти люди сами казну просчитали и сами рѣшили, куда должна идти денежка народа, денежка трудовая,

и какъ избавиться навсегда отъ чиновниковъ-казнокрадовъ; чтобы эти люди, разумомъ хорошенько, сами порѣшили, какъ быть съ войной — ненужной, далекой и позорной; лучше ли продолжать ее, или лучше заняться своими дѣлами; наконецъ, чтобы эти люди сами постановили, какъ страной россійской править, чтобы всѣ счастливы и свободны и, насколько можно, довольны стали.

Таково мы учтиво у царя просили. И царь зналъ заранѣе объ этомъ.

А теперь слушай, что же дальше было, и ужасайся.

Наступило 9-ое января—Божье воскресенье.

Весь простой народъ петербургскій рабочій, свыше трехсотъ тысячъ, словно что твой муравейникъ поднялся. Съ крестами, хоругвями, иконами и царскимъ портретомъ на площадь, что передъ Зимнимъ Дворцомъ, вмѣстѣ со мной пошелъ, мирный и безоружный. Дѣтки, подростки впереди и сбоку бѣжали, и всѣ мы „Спаси Господи“—молитву за царя пѣли.

Какъ вдругъ на насъ, не говоря дурного слова, царскіе казаки налетѣли, дѣтокъ, подростковъ пиками кололи, женъ, сестрицъ и братьевъ вашихъ саблями рубили, конями топтали... Стоны, предсмертные крики раздалися... Народъ же православный все шелъ да шелъ за мной,—на Бога да на царя еще уповая.

Добиться правды и истины ему ужъ очень хотѣлось.

Но тутъ, не доходя шаговъ за сорокъ до заставы, солдатики — наши братья—Каины, по царскому велѣнью, въ кре-

сты, иконы и въ насъ изъ ружьевъ пулями стрѣляли. Словно трава подкошенная, падали братья, сестры твои по крови, бѣдности да происхожденію.

Снѣгъ кровь оросила...

„За что? про что?“ —солдатамъ мы взмолилися:

„За что бьете вы насъ, своихъ братьевъ, безпощадно, Каины? Мы только правду узнать отъ своего царя хотѣли—безоружные“.....

А они все бьютъ да бьютъ, по царскому велѣнію, — не даютъ народу подняться...

Ручьи крови пролилися...

Земля отъ неслыханнаго злодѣйства содрогнулась...

Злоба стала душить геройски шедшихъ сквозь штыки и пули товарищей—рабочихъ, борцовъ за свою, за каждаго изъ васъ свободу...

„Такъ вотъ гдѣ правда-то, правда великая, правда святая!“ — толпа вмѣстѣ со мной закричала.

„Эта правда въ томъ, что проклятый царь у насъ —кровопійца, вмѣстѣ со всѣмъ своимъ отродьемъ, со всей своей великой шайкой чиновниковъ, архіереевъ, генераловъ — всей земли русской грабителей.

Душегубецъ, кровососъ царемъ земли великой не можетъ быть“.

„Нѣть у насъ нынѣ царя!“ —кругомъ эхо по всей столицѣ раздалося.

А казаки, солдаты, полиція — все слуги царскіе — неистовствуютъ, все болѣе звѣрѣютъ. Колятъ дѣтокъ, рубятъ женщинъ, которыхъ до смерти бьютъ, другихъ въ сырые под-

валы, въ тюрьмы бросаютъ по всему-то городу. А женщины-то наши худосочныя, братья-то наши изможденные — все герои твои, о русскій народъ, великіе, свои груди раскрытыя пулямъ всѣ подставляютъ, за матку-правду, за желанную свободу умереть желаютъ.

Только кричатъ передъ смертью зычнымъ голосомъ: „Не вѣрьте, братцы, звѣрю-царю, не вѣрьте инымъ попамъ-обманщикамъ, не вѣрьте шайкѣ его, его вѣрнымъ слугамъ, а нашимъ начальникамъ,—вѣрьте, родимые, только своему разуму да своей силушкѣ, да всѣмъ, кто за васъ и за правду жизнь положить желаетъ..... Мы кровь свою добровольно льемъ, надеждой полные, что найдутся по насъ грозные мстители, братья-то наши товарищи-рабочіе, уже вооруженные; что дастъ помощь мстителямъ крестьянскій людъ да всѣ люди честно-правдивые—волю, землю добыть и устроить въ странѣ нашей справедливость, братство и равенство. Мы кровь свою добровольно льемъ съ твердымъ убѣжденіемъ, что на крови-то нашей расцвѣтетъ дерево великое, дерево счастья для всей земли россійской со всѣми ея народностями!“

Такъ кричали — завѣтъ давали народные мученики.

И подхватилъ ихъ рѣчи крылатыя вѣтеръ буйный, вѣтеръ быстрый, что во грозу-то бываетъ великую.

И поднялися товарищи-рабочіе, борцы за свободу —грозные мстители, во многихъ городахъ земли русской, и всѣ угнетенныя по окраинамъ народности.

И теперь еще кипитъ бой, предсмертные крики раздаются, стонъ стоитъ по всей землѣ россійской. Но богатыри безоружные уже изнемогаютъ и, изнемогая, кои Христа, а кои

тебя, весь русскій народъ, просятъ за нихъ заступиться, отечество, родину спасти умоляютъ.

Гой ты, крестьянскій людъ, трудовой народъ и всѣ живущіе на землѣ россійской!

Слышишь ли стоны своихъ братьевъ, кровь льющихъ за землю да за твою волю?

Слышишь ли ихъ предсмертные крики да ихъ завѣщаніе? Али все спишь и во снѣ на своего батюшку царя и его отродье все молишься, по своему невѣжеству да по глупости?

Съ тебя Николай II Кровососъ со всей шайкой грабителей-чиновниковъ живетъ и жизнью на твои денежки смачно наслаждается.

Тебя онъ бьетъ плетью-розгою, съ твоей худой кожи медали, звѣзды дѣлаетъ да на грудь то свою вѣшаетъ, предъ тобой со всею своей хитро-льстивою челядью спѣсь держитъ, надъ тобой издѣвается.

А ты все ли еще предъ кровопійцей царемъ и всей его шайкой, къ стыду своему, пресмыкаешься?! шапку-картузъ ломишь?! спину гнешь?! хлѣбъ-соль подносишь?! низко кланяешься?!

Благодаришь ли до сего дня душегубцевъ за все то добро великое, что дѣти, жены твои пухнутъ съ голоду, умираютъ прежде времени; что въ темнотѣ да во грязи тебя держатъ; что обираютъ тебя до послѣдней ниточки, послѣднюю коровушку продаютъ за подати съ пожитками; что не даютъ тебѣ въ волюшку земли—кормилицы, общей нашей матери, подѣливъ ее купцамъ и дворянамъ въ крѣпостную соб-

ственность, торгуючи ею да барышничая; за то, что монахи и попы берутъ денежки, за царство то небесное, не по тебѣ, дорогохонько; за то, что учатъ, обиратели, все терпѣнію да терпѣнію, и все горе то лютое христовымъ именемъ да царствомъ небеснымъ все только замазываютъ. Сами же жирно ѣдятъ и водку пьютъ, въ карты дуютъ и, бездѣльничая, не работая, весело живутъ на твои денежки трудовыя да на святыя для тебя —церковныя, тобой хорошенько не провѣряемыя.

Гой ты, народъ православный, хотя обнищалый и забитый, но еще великій!

Проснись!

Неповинной кровью братьевъ твоихъ тебя слезно умоляю, низко кланяясь.

Проснись, богатырь, хотя и безправный, но могучій!

Довольно сиднемъ сидѣть, подобно Ильѣ Муромцу, не чуявшему еще своей силушки!

Встань, расправь свои косточки и оглянись же самъ кругомъ хорошенько, распознай своихъ ты лютыхъ враговъ, а, главное, Соловья Разбойника, Змѣя - Краснаго - огненнаго, Вампира Крылатаго, Кровососа—Николая II Романова!

И крикни зычно—богатырскимъ голосомъ на всѣ поля, луга и земли Россійскія: „Не нужно царя кровопійцы! На судъ душегубца—царя, на судъ всего народа русскаго! Долой навсегда и его змѣиное отродье! не признаемъ и его мы всѣхъ ставленниковъ, разныхъ нашихъ грабителей, полицейскихъ и другихъ душегубца-царя чиновниковъ, со всѣми ихъ

судами и законами писанными и не писанными. Соберемъ то мы сами сходы свои, малые и великіе, тайные и открытые. Порѣшимъ на нихъ всѣ до единаго — не платить податей, не взносить арендныхъ денегъ помѣщикамъ, не признавать за ними и казной права собственности на землю то нашу, у насъ не по правдѣ взятую, отнятую; не нести никакихъ повинностей, не идти запаснымъ и рекрутамъ противу японца на войну то дальнюю, ненужную да позорную, которую ведутъ царскіе прихвостни да генералы неспособные — предатели.

Дадимъ клятву на сходахъ своихъ, великую, - не дать въ обиду кровопійцѣ-царю и его змѣиному отродью борцовъ за народную свободу, городскихъ работницъ и работниковъ, нашихъ братьевъ по крови да простому происхожденію! поклянемся другъ передъ другомъ, всѣмъ обществомъ,- стать всѣмъ, какъ одинъ человѣкъ, на защиту своей родины отъ Кровососа Николая II-го Романова и его челяди!

Поклянемся на смерть биться за землю—кормилицу да за волю-то свою милую, настоящую, да за Учредительное Собраніе, т.-е. за иной строй страны нашей, за народное всецѣло правленіе, намѣсто нынѣшняго царско—чиновничьяго. Поклянемся биться одинъ за другого до послѣдней капли крови своей горячей.

Роднымъ же сыновьямъ, братьямъ нашимъ, дѣйствительнымъ строевымъ солдатикамъ, напишемъ письма то крылатыя скорехонько, чтобъ не били насъ, отцовъ родныхъ, родныхъ ихъ сестеръ, матерей,—иначе да будутъ на вѣки они прокляты!

Гой вы, братцы, сестры мои милые, родимые, васъ жалѣючи, скажу вамъ рѣшительно добрый совѣтъ, правду—матку истинную. Заклинаю васъ — не поддайтесь на удочку змѣя кроваво-огненнаго, царя-душегубца нашего! Онъ теперь начнетъ сладкія рѣчи выговаривать, хвостомъ помахивать, съ вами заигрывать. Толковать будетъ о добротѣ своей да о невинности. Вызывать, пожалуй, станетъ черезъ лиходѣевъ—чиновниковъ якобы представителей вашихъ, выборныхъ. Знайте, что ужъ вызывалъ онъ такихъ выборныхъ отъ петербургскихъ рабочихъ, а потомъ предательски изъ тѣхъ выборныхъ многіе были заарестованы.

Не дайте обморочить себя кровопійцѣ—обманщику. Пропускайте мимо ушей какія бы то ни было его обѣщанія. Твердо стойте, родимые, за землю, за волю, за равенство да за народное всецѣло правленіе. Добивайтесь всего блага этого собственной силушкой да самоотверженной храбростью.

Не поддавайтесь также разнымъ другимъ увѣщателямъ, успокоителямъ вашимъ, а также угрожателямъ.

Учите ихъ —хитро-льстивыхъ предателей— по своему, кто бы они ни были. Главное, губернаторамъ, становымъ, исправникамъ, сквернымъ земскимъ начальникамъ, упрямымъ и злымъ помѣщикамъ, особенно же полицейскимъ да стражникамъ—своимъ піявкамъ завѣдомымъ —не давайте опомниться.

Ружьемъ или дубьемъ дѣлайте имъ затрудненьице. Только дѣтокъ ихъ малолѣтнихъ да женщинъ ихъ не трогайте. Не грабьте также частныхъ жилищъ, лавокъ, гдѣ нѣтъ ни ѣды, ни оружія. Не грабьте бѣдняковъ своей и чужой вѣры, и такъ обездоленныхъ, избѣгайте насилія надъ безвинными.

Не пугайтесь архіерейскаго, поповскаго проклятія или якобы нарушенія своей присяги. Архіерейское, поповское проклятіе не имѣетъ силушки: идетъ оно отъ кровопійцы нашего — Николая II Романова и всѣхъ лютыхъ вашихъ недруговъ, по приказу ихъ совершается. Что же присяги касается, то она уже нарушена самими нашими лиходѣями — тѣмъ же Николаемъ II Романовымъ со злыми его опричниками, неповинную кровь братьевъ, сестеръ нашихъ проліявшими.

Вѣрьте вы только соціалистамъ и ихъ революціоннымъ боевымъ комитетамъ, теперь единымъ о васъ печальникамъ; да вѣрьте еще всѣмъ ихъ сотрудникамъ — честной учащейся молодежи, студентамъ и всѣмъ тѣмъ образованнымъ людямъ, что называются соціалистами, что вмѣстѣ съ вами идти хотятъ—всю землю освободить, волю добыть не поддѣльную, а настоящую.

Заклинаю васъ, — къ словамъ-писанію революціонныхъ Комитетовъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ прислушивайтесь, совѣтамъ ихъ слѣдуйте, людей, отъ нихъ посылаемыхъ, укрывайте и оберегайте и *по ихъ указанію, какъ одинъ человѣкъ, возстаньте по лицу всей земли россійской* въ урочное времячко.

И дружно тогда да умѣло ломайте силу вражью. Грозно воздайте по заслугамъ всѣмъ своимъ обидчикамъ, освобождайте свою родину милую отъ кабалы, отъ насилія, скверныхъ поповъ да чиновниковъ. Грозно отомстите имъ всѣмъ

за неповинную кровь братскую... а то положите жизнь свою за ближнихъ своихъ, за родину... сдѣлайте дѣло великое.

Берите сами землю, оборачивайте ее въ общую народную собственность, распредѣляйте ее по равненію, устраивайтесь по правдѣ истинной да по справедливости, по вашей народной волѣ, а не по чужой — царской, барской да чиновничьей.

Готовьтесь же заранѣе къ вооруженному возстанію, чтобы врасплохъ не быть застигнутыми, чтобы получить вѣрную побѣду надъ кровопійцемъ—царемъ и всѣми своими болячками завѣдомыми.

Готовьтесь всѣ, кто какъ и чѣмъ можетъ, безъ промедленія, согласно своему разуму, согласно своего сердца мужеству. Вы же, парни молодые да горячіе, вербуйте дружины боевыя, старайтесь раздобыть оружіе — займитесь этимъ дѣломъ хорошенечко.

Гой вы, великороссы, бѣлоруссы, малороссы, украинцы, финляндцы, поляки, евреи, грузины, армяне, татаре, киргизы, обитатели Кавказа и всѣ живущіе на землѣ Россійской трудовые, рабочіе люди! Всѣ вы — бижніе другъ другу. Забудьте же вражду между собой, если хотите вѣрной побѣды, для себя близкой свободы. Вы — братья по труду да по безправной горькой своей долѣ. Изъ-за разной вѣры не ссорьтесь, и пусть каждый вѣруетъ или не вѣруетъ, и своему богу молиться, какъ совѣсть велитъ, пусть не мѣшаютъ другъ другу! Насильно къ другому въ совѣсть не влѣзешь, дубиной въ рай не загонишь!

Библиотека ИМЭЛ
Ч 11962.

Изъ-за національной вражды или кровной мести другъ друга не бейте, другъ другу кровь не пускайте. Не ослабляйте такимъ образомъ своей силушки, берегите ее хорошенечко. Она нужна противъ кровопійцы—царя, противъ самодержавія, противъ всѣхъ нашихъ общихъ угнетателей. Смотрите еще, молю васъ, будьте осмотрительны, не поддайтесь науськиванью общаго врага нашего-проклятаго царскаго правительства. Возставая другъ на друга, не дѣлайте ему удовольствія, радости, взаимной враждой его не усиливайте... и тѣмъ себѣ, всей Россіи ямы не копайте великія.

Не поддавайтесь его хитрости, чтобы не было того, какъ въ Кишиневѣ, гдѣ христіанъ натравили полицейскіе и добровольные прихвостни, подстрекатели, на бѣдноту еврейскую; чтобы не было того, какъ въ Баку, гдѣ они же, во главѣ съ губернаторомъ, наоборотъ, татаръ-мусульманъ на армянъ-христіанъ науськали.

Лучше — безъ различія вѣры, обычаевъ, племени, языка — другъ другу противъ піявокъ народныхъ руку подайте. Объединитесь для всеобщаго вооруженнаго возстанія противъ царизма, для вѣрной побѣды надъ кровопійцемъ Николаемъ II Романовымъ.

Гой вы, угнетенные, обездоленные, униженные, всѣ оскорбленные! Скоро солнце правды взойдетъ надъ землею нашею. Скоро придетъ свѣтлое для всѣхъ насъ воскресенье, воскресенье къ новой жизни, къ жизни справедливости, равенства, братства, самоопредѣленія... Не падайте же духомъ! Мужайтесь! Нога въ ногу стремительно и дружно — впередъ подайтесь!

Прочь кабалу, тирановъ! Довольно рабскаго терпѣнія!

Впередъ! Всѣ православные и инославные, сектанты, раскольники, всѣ въ бой на смерть за свободу!

Близокъ часъ побѣды!

Впередъ же, братцы, безъ оглядки назадъ, безъ сомнѣнья да малодушія. Быть не должно возврата для богатырей - героевъ. Впередъ! Наступаетъ судъ, грозный судъ, страшный судъ надъ всѣми нашими обидчиками, за всѣ наши слезы, стоны, вѣдомые и невѣдомые!

Разобьемте оковы, цѣпи своего рабства! Разорвемте паутитину, въ которой мы, безправные, бьемся!

Раздавимъ, растопчемъ кровожадныхъ двуногихъ пауковъ нашихъ!

Широкимъ потокомъ вооруженнаго народнаго возстанія прокатимся по всей русской землѣ, сметемъ всю нечисть, всѣхъ гадовъ смердящихъ, подлыхъ вашихъ угнетателей и стяжателей!

Разобьемъ въ дребезги правительственный насосъ самодержавія,—насосъ, что кровь нашу изъ жилъ тянетъ, выкачиваетъ, поитъ, вскармливаетъ лиходѣевъ нашихъ досыта!

Да здравствуетъ же народное вооруженное возстаніе за землю и волю! Да здравствуетъ же грядущая свобода для всѣхъ васъ, о россійскія страны, со всѣми народностями! Да здравствуетъ же всецѣло отъ рабочаго трудового народа правленіе (Учредительное Собраніе)!

И да падетъ вся кровь, имѣющая пролиться,—на голову палача-царя да на голову его присныхъ!

Священникъ Георгій Гапонъ.

15 января 1905 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I Письмо Г. Гапона къ царю.

Государь, боюсь, что твои министры не сказали тебѣ всей правды о настоящемъ положеніи вещей въ столицѣ. Знай, что рабочіе и жители г. Петербурга, вѣря въ тебя, безповоротно рѣшили явиться завтра въ 2 часа пополудни къ Зимнему Дворцу, чтобы представить тебѣ свои нужды и нужды всего русскаго народа.

Если ты, колеблясь душой, не покажешься народу и если прольется неповинная кровь, то порвется та нравственная связь, которая до сихъ поръ еще существуетъ между тобой и твоимъ народомъ. Довѣріе, которое онъ питаетъ къ тебѣ, навсегда исчезнетъ.

Явись же завтра съ мужественнымъ сердцемъ передъ твоимъ народомъ и прими съ открытой душой нашу смиренную петицію.

Я, представитель рабочихъ, и мои мужественные товарищи цѣной своей собственной жизни гарантируемъ неприкосновенность твоей особы.

8 января 1905 г. Свящ. Г. Гапонъ.

II Письмо къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Ваше Высокопревосходительство,

Рабочіе и жители Петербурга разныхъ сословій желаютъ и должны видѣть царя 9-го сего января, въ воскресенье, въ 2 часа дня на Дворцовой площади, чтобы ему выразить непосредственно свои нужды и нужды всего русскаго народа. Царю нечего бояться. Я, какъ представитель „Собранія русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ г. СПБ.“, мои сотрудники-товарищи рабочіе, даже всѣ такъ называемые революціонныя группы разныхъ направленій гарантируемъ неприкосновенность его личности. Пусть онъ выйдетъ, какъ истинный царь, съ мужественнымъ сердцемъ къ своему народу и приметъ изъ рукъ въ руки нашу петицію. Этого требуетъ благо его, благо обитателей Петербурга, благо нашей родины.

Иначе можетъ произойти конецъ той нравственной связи, которая до сихъ поръ еще существовала между русскимъ царемъ и русскимъ народомъ. Вашъ долгъ, великій нравственный долгъ передъ царемъ и всѣмъ русскимъ народомъ

немедленно, сегодня же, довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, какъ все вышесказанное, такъ и приложенную здѣсь нашу петицію. Скажите царю, что я, рабочіе и многія тысячи русскаго народа мирно, съ вѣрою къ него, рѣшили безповоротно идти ко Зимнему Дворцу.

Пусть же онъ съ довѣріемъ отнесется на дѣлѣ, а не въ манифестахъ только, къ намъ.

Копія съ сего, какъ оправдательный документъ нравственнаго характера, снята и будетъ доведена до свѣдѣнія всего русскаго народа.

8 января 1905 г. Свящ. Гапонъ.

III Посланіе къ рабочимъ.

Родные товарищи-рабочіе! Итакъ, у насъ больше нѣтъ царя! Неповинная кровь легла между нимъ и народомъ. Да здравствуетъ же начало народной борьбы за свободу! Благословляю васъ всѣхъ. Сегодня же буду у васъ. Сейчасъ занятъ дѣломъ.

9 января 1905 г. Свящ. Гапонъ.

IV Посланіе къ рабочимъ.

Родные товарищи рабочіе! Неповинная народная кровь пролилась! Затаимъ же чувство злобы и мести къ звѣрю-царю и его шакаламъ-министрамъ. И, вѣрьте, близокъ, близокъ тотъ день, когда рабочая рать болѣе грозная, болѣе сознательная встанетъ, какъ одинъ человѣкъ, встанетъ за

свою свободу, за свободу всей Россіи. Не плачьте же по погибшимъ героямъ, утѣшьтесь: мы разбиты, но не побѣждены. Разорвемъ лучше всѣ портреты кровопійцы-царя и скажемъ ему: да будь ты проклятъ со всѣмъ своимъ августѣйшимъ змѣинымъ отродьемъ!

9 января 1905 г. Свящ. Гапонъ.

V Посланіе священника Гапона къ рабочимъ.

Родные, кровью спаянные братья, товарищи-рабочіе!

Мы мирно шли 9-го къ царю за правдой. Мы предупредили объ этомъ его опричниковъ-министровъ, просили убрать войска, не мѣшать намъ идти къ нашему царю. Самому царю я послалъ 8-го письмо въ Царское Село, просилъ его выйти къ своему народу съ благороднымъ сердцемъ, съ мужественной душой. Цѣной собственной жизни мы гарантировали ему неприкосновенность его личности. И что же? Невинная кровь все-таки пролилась. Звѣрь-царь, его чиновники-казнокрады и грабители русскаго народа сознательно хотѣли быть и сдѣлались убійцами безоружныхъ нашихъ братьевъ, женъ и дѣтей. Пули царскихъ солдатъ, убившихъ за Нарвской заставой рабочихъ, несшихъ царскіе портреты, простреливали эти портреты и убили нашу вѣру въ царя.

Такъ отомстимъ же, братья, проклятому народомъ царю, всему его змѣиному царскому отродью, его министрамъ и всѣмъ грабителямъ несчастной русской земли! Смерть имъ всѣмъ! Кто чѣмъ и какъ можетъ. Я призываю всѣхъ, кто хочетъ искренно помочь трудовому русскому народу свободно

жить и дышать, на помощь. Всѣхъ интеллигентовъ, студентовъ, всѣ революціонныя организаціи (соціальдемократовъ, соціалистовъ-революціонеровъ), всѣхъ! Кто не съ народомъ, тотъ противъ народа!

Братья-товарищи, рабочіе всей Россіи! Вы не станете на работу, пока не добьетесь свободы. Пищу, чтобы накормить себя, своихъ женъ и дѣтей, и оружіе разрѣшаю вамъ брать, гдѣ и какъ сможете. Бомбы, динамитъ — все разрѣшаю. Не грабьте только частныхъ жилищъ и лавокъ, гдѣ нѣтъ ни ѣды, ни оружія; не грабьте бѣдняковъ, избѣгайте насилія надъ невинными. Лучше оставить десять сомнительныхъ негодяевъ, чѣмъ уничтожить одного невиннаго. Стройте баррикады. Громите царскіе дворцы и палаты, уничтожайте ненавистную народу полицію.

Солдатамъ и офицерамъ, убившимъ своихъ невинныхъ братьевъ, ихъ женъ и дѣтей, всѣмъ угнетателямъ народа мое пастырское проклятіе!

Солдатамъ, которые будутъ помогать народу добиваться своей свободы,— благословеніе. Ихъ солдатскую клятву измѣннику-царю, сознательно пролившему невинную народную кровь,— ихъ солдатскую клятву разрѣшаю.

Дорогіе товарищи-герои, не падайте духомъ! Вѣрьте, скоро добьемся свободы и правды. Невповинно пролитая кровь-тому порукой.

Перепечатывайте, переписывайте всѣ, кто можетъ, и распространяйте между собою и по всей Россіи это мое посланіе-завѣщаніе, зовущее всѣхъ угнетенныхъ, униженныхъ и

оскорбленныхъ на Руси возстать на защиту своихъ правъ. Если меня возьмутъ, если разстрѣляютъ, продолжайте борьбу за свободу. Помните всегда данную мнѣ вами, сотнями тысячъ честныхъ рабочихъ, клятву. Боритесь, покуда не будетъ созвано Учредительное Собраніе на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго, тайнаго избирательнаго права, гдѣ будутъ избраны вами самими защитники вашихъ интересовъ, выставленныхъ вами въ вашей петиціи измѣннику-царю. Да здравствуетъ грядущая свобода русскаго народа!

Священникъ Георгій Гапонъ.

Петербургъ, 1905 г. 9-го января, 12 час. вечера.

VI ВОЗЗВАНІЕ ГЕОРГІЯ ГАПОНА

къ Петербургскимъ рабочимъ и ко всему россійскому пролетаріату.

Славные, незабвенные Путиловцы, и вы всѣ, милые, спаянные кровью товарищи-рабочіе г. Петербурга! Словно грозное море, вы всколыхнулись и съ рѣдкимъ единодушіемъ за свои права, за народную свободу возстали. На кровавомъ пиру вы героями явились. Вы безправную, бѣдную Русь къ новой жизни призвали. Брызги-ручьи крови вашей въ могучую революціонную волну обратились. Начало великой, на-

стоящей революціи въ Россіи *вы* положили. Глаза всей Россіи, всего міра вы на себя обратили, герои, буревѣстники грознаго вооруженнаго возстанія народа. Именемъ свободы, счастья отечества и кровью вашихъ братьевъ, вашихъ женъ и дѣтей-малолѣтокъ *заклинаю васъ — не падайте духомъ.* Мужайтесь! На удочку и разныя заигрыванья, въ родѣ Земскаго Собора, убійцы-царя и его подлыхъ шакаловъ-министровъ, съ собачьей сворой чиновниковъ и капиталистовъ — не поддайтесь. Жизни и близкаго счастья родины на чечевичную похлебку лицемѣрныхъ уступокъ кровопійцы-царя не промѣняйте. До конца славнымъ вождемъ россійскаго пролетаріата въ борьбѣ за угнетенный обездоленный народъ останьтесь. Данной мнѣ своей клятвы мести и свободы — не преступайте. Полнаго удовлетворенія требованій своей петиціи кровопійцѣ-царю во что бы то ни стало добейтесь — и тѣмъ своимъ братьямъ-героямъ, погибшимъ и пролившихъ свою кровь за васъ, вѣчный и нерукотворный памятникъ создайте.

Товарищи-рабочіе Петербурга и весь россійскій пролетаріатъ! *Хотите-ли вы близкой побѣды?* Такъ безъ различія партій, вѣры и національности — объединитесь. Честной и отзывчивой учащейся молодежи-студентамъ и всѣмъ друзьямъ-интеллигентамъ руку подайте. Людей дѣла на пользу народа привлекайте. Болтуновъ избѣгайте. *Пропагандой и подготовкой (организаціей) вооруженнаго возстанія немедленно, не ожидая — сами займитесь.* Пусть голосъ вашъ, подобно грозному рокоту волнъ бушующаго моря, во всѣхъ концахъ этой вѣстью близкаго возстанія раздастся. Весь трудящійся людъ и всѣхъ угнетенныхъ и обездоленныхъ на

месть, защиту и свободу пусть онъ, могучій, будитъ. Съ солдатами и казаками по возможности въ сношеніе и общеніе входите, на помощь себѣ и вамъ, ихнимъ братьямъ, зовите. — „Чѣмъ на поляхъ чужой, далекой Манчжуріи за убійцу-царя, голодая, сражаться, или своихъ отцовъ, матерей, сестеръ и братьевъ убивать здѣсь, въ Россіи, — лучше на улицахъ городовъ и деревень за свободу и счастье свою кровь проливать“ — имъ говорите. Шпіоновъ, провокаторовъ, убѣждающихъ идти на уступки, гоните, въ случаѣ предательства — убивайте. Святѣйшій Сунодъ, „Божіею милостью“ смиренно-наглыхъ лгуновъ митрополитовъ и епископовъ, прислуживающихъ убійцамъ, казнокрадамъ и грабителямъ русскаго народа, клевещущихъ и проклинающихъ меня и вашихъ братьевъ, что проливаютъ кровь за народную свободу—презирайте. Поповъ, умѣющихъ только обирать народъ, а не служить ему, — замазывающихъ только небесной паутиной ваши земныя язвы—не слушайте.

Организаціей боевыхъ рабочихъ дружинъ сами займитесь. Кто со смѣлымъ сердцемъ и мужественной душой — иниціаторомъ и атаманомъ да будетъ. Чтобы вооружиться, фондъ мести и свободы по городамъ и районамъ создавайте. Планъ своей мѣстности изучайте. Владѣть оружіемъ учитесь. Негодяевъ, виновныхъ въ пролитіи крови вашихъ братьевъ, по возможности, не смущаясь, уничтожайте. Самое главное — проклятому правительству, этой шайкѣ разбойниковъ и грабителей народныхъ, опомниться не давайте. Для этого: министровъ, градоначальниковъ, губернаторовъ, исправниковъ, городовыхъ, полицейскихъ стражниковъ, жандармовъ, генераловъ

и офицеровъ, приказывающихъ въ васъ стрѣлять — убивайте. Вооруженныхъ демонстрацій, мѣстныхъ возстаній, стачекъ также не забывайте. Всѣ мѣры къ тому, чтобы настоящее оружіе и динамитъ въ большомъ количествѣ во время у васъ были — знайте — что приняты. По указанію боевого комитета мести, защиты и свободы народной, какъ одинъ человѣкъ, по всему лицу земли русской — возстаньте. Жизнь городовъ немедленно тогда пріостанавливайте. Для этого: водопроводы, газопроводы, телефоны, телеграфы, освѣщеніе, конки, трамваи, желѣзныя дороги — уничтожайте. Полицейскіе участки, дворцы и палаты, градоначальства, правительственныя учрежденія — разрушайте. Узниковъ освобождайте, тюрьмы царскія разрушайте. Частныхъ жилищъ и лицъ только не трогайте.

Общій боевой планъ возстанія у комитета, вашего мстителя и защитника, какъ можно скорѣе выработанъ будетъ. Сверженіе самодержавія, временное революціонное правительство, немедленное освобожденіе всѣхъ борцовъ за политическія и религіозныя убѣжденія, немедленное вооруженіе всего народа и немедленный созывъ Учредительнаго Собранія (съ непремѣннымъ участіемъ представителей отъ рабочихъ) на основаніи всеобщаго, равнаго, тайнаго и прямого избирательнаго права — ближайшая цѣль вооруженнаго возстанія.

Товарищи-рабочіе всей Россіи! Сердцемъ, душой и кровью меня съ вами судьба связала. Съ мѣста, покрытаго трупами, политаго кровью, противъ моей воли вырвала. На отмщеніе за васъ и на горячую работу въ пользу вашу меня сохрани-

ла. Духомъ — а когда наступитъ время, и тѣломъ — я всегда съ вами. Горе ваше — мое горе. Счастье ваше — мое счастье. Вѣрьте же мнѣ — *близокъ часъ побѣды!* Часъ полнаго отмщенія за все угнетеніе и униженіе наступаетъ. Больше — онъ уже наступилъ. Месть надъ змѣинымъ царскимъ отродьемъ (великій князь Сергѣй) героями соціалистами-революціонерами совершилась и неуклонно, усиливаясь, совершаться будетъ. Не посрами же себя, весь трудящійся, рабочій людъ! Къ дѣлу же, русскій угнетенный, трудовый, несчастный народъ — рабочіе, крестьяне, горожане — всѣ! Терять нечего, хуже уже быть не можетъ, а пріобрѣсти все можешь! Возврата нѣтъ. Свобода во что бы то ни стало! Впередъ же, въ бой, товарищи-герои! Разобьемъ свои оковы рабства! Разорвемъ паутину, въ которой бьется готовый умереть безправный русскій народъ! Раздавимъ внутреннихъ кровожадныхъ пауковъ нашей дорогой родины (внѣшніе же не страшны намъ). Разобьемъ правительственный насосъ, выкачивающій послѣднія капли крови нашей. Возвратимъ мать-сыру-землю обнищавшему народу.

Впередъ, впередъ, товарищи-герои! Слава и настоящая жизнь ждутъ васъ, лавровымъ вѣнкомъ васъ вѣнчаетъ вся Россія, весь міръ.

Георгій Гапонъ.

20/7 февраля 1905 г.

Письмо къ Николаю Романову, бывшему царю и настоящему душегубцу Россійской Имперіи.

Съ наивной вѣрой въ тебя, какъ въ отца народа, я мирно шелъ къ тебѣ съ дѣтьми твоего же народа.

Ты долженъ былъ знать, ты зналъ это.

Неповинная кровь рабочихъ, ихъ женъ и дѣтей-малолѣтокъ, навсегда легла между тобой, о душегубецъ, и русскимъ народомъ. Нравственной связи у тебя съ нимъ никогда уже быть не можетъ. Могучую же руку сковать во время ея разлива никакими полумѣрами, даже въ родѣ Земскаго Собора, ты уже не въ силахъ.

Бомбы и динамитъ, терроръ единичный и массовой надъ твоимъ отродьемъ и грабителями безправнаго люда, народное вооруженное возстаніе, — все это должно быть и будетъ непремѣнно. Море крови, какъ нигдѣ, прольется.

Изъ-за тебя, изъ-за твоего всего дома — Россія можетъ погибнуть. Разъ навсегда пойми все это и запомни. Отрекись же лучше поскорѣй со всѣмъ своимъ домомъ отъ русскаго престола и отдай себя на судъ русскому народу. Пожалѣй дѣтей своихъ и Россійскія страны, о ты, предлагатель мира для другихъ народовъ, а для своего — кровопійца.

Иначе, вся имѣющая пролиться кровь на тебя да падетъ, палачъ, и твоихъ присныхъ.

Георгій Гапонъ.

P. S. *Знай, что письмо это — оправдательный документъ грядущихъ революціонно-террористическихъ событій въ Россіи.*

Георгій Гапонъ

20/7 февраля 1905 г.

Письмо это въ подлинникѣ авторомъ отправлено царю.

Библиотека
ИМЭА